

ДОРА КОУСТ

БЕСТИЯ,
или
СДЕЛКА НА ТЕЛО

Дора Коуст

Бестия, или Сделка на тело

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69475054

Аннотация

Пугающий мегаполис, полоса неудач, безденежье. Она всего лишь украла у богатенького грубияна бумажник, а расплатой за ошибку станет сделка на тело.

Книга содержит реалистичное описание постельных сцен, некоторую часть нецензурных выражений, строго 18+

Книга издана в новой редакции.

Содержание

Глава 1. Даша	4
Глава 1. Гриф	11
Глава 2. Даша	23
Глава 2. Гриф	32
Глава 3. Даша	41
Глава 3. Гриф	55
Глава 4. Даша	59
Глава 4. Гриф	70
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Дора Коуст

Бестия, или Сделка на тело

Глава 1. Даша

Аккуратные черные стрелки высыхали на веках. Тушь ложилась на ресницы. Яркий красный карандаш обрисовывал контур губ. Алая водостойкая помада насыщала цветом. Вот так. Румяна – последний штрих.

– Дашка, ты готова? – возмущенно проворчала Катька, напяливая короткую юбку, больше похожую на синий лакированный пояс.

– Еще нет. Минут пять.

Обернувшись, рассматривала черное платье, занимающее голубую пластмассовую вешалку. Будто видела его впервые. Единственная приличная вещица в гардеробе. Точнее неприличная. Оно едва прикроет задницу, но сегодня это мой главный козырь.

– Волнуешься? – школиво улыбнулась подруга.

– Нет, – честно соврала, поправляя волны ткани на талии.

– Волнуешься, – утвердительно заявила Катерина. – Не забудь положить в сумку презервативы.

Поморщившись, свернула разноцветную ленточку резинки и убрала их в клатч. Железная цепочка холодила плечо.

Тяжело вздохнув, еще раз посмотрела в зеркало и взяла в руки парик. Не слишком качественный, но за неимением лучшего...

– Офигеть! Ты в курсе, что тебе триндец как идет быть блондинкой? – Катюха подошла со спины и приобняла меня за плечо в приободряющем жесте. – Не дрейфь! – подмигнула она. – Прорвемся.

Да, прорвемся. Как прорывались уже не раз.

Катю я знала давно. Лет десять точно. Мы жили в одном дворе не слишком удачного городка. Такого городка, каких тысячи на Земле. В беззаботном детстве было все, чего не должно быть в жизни правильной девочки. Убегали из дома, промышляли мелкими кражами, проникали на вечеринки. Оторвы. Веселились как могли, но вместе с взрослением пришло и чувство ответственности.

Словами не описать, как радовалась мама, когда я наконец-то пришла в себя. Учеба заняла первостепенное место, но, видимо, моих усердий было недостаточно. Приехав покорять столицу, на бюджет поступить не смогла, как и не смогла разочаровать самого дорогого мне человека. Но мы прорвемся. Теперь я бесконечно радовалась тому, что Катька поехала вместе со мной, хоть и не планировала учиться. Она добивалась куда большего своей красотой и свободными нравами.

Именно ей пришла в голову идея заработать на квартиру в столице. Способ мне не слишком нравился, но на зарплату двух официанток жилплощадь не то что не купишь, даже не

снимешь. Нам очень повезло найти двушку на окраине без предоплаты за три месяца вперед. Месяц оплачен, и еще есть двадцать дней, чтобы накопить на следующий. А ведь еще и кушать хочется.

– Как тебе мой парик? – спросила подруга, поправляя яркие бордовые волосы.

– Слишком вызывающий, собственно, как и весь твой наряд.

– Ни черта ты не понимаешь в колбасных обрезках! Мы мужиков снимать идем, а не на собеседование в бизнес-центр. Чем сексуальнее, тем лучше. – Ее руки скользнули по груди, которую обтягивал черный корсет.

– По-моему, ты что-то путаешь. Снимать сегодня будут именно нас.

Присев на пуфик, взяла в одну руку черный перманентный маркер, а во вторую туфлю. Нужно немного подкрасить сбившийся каблук. Да, выглядеть презентабельно – это целое искусство, а выглядеть презентабельно, не имея на то средств, – откровенное волшебство. Вот где пригодятся лайфхаки от тех, у кого ежемесячный бюджет составляет пятнадцать тысяч. И ни черта не долларов. Обыкновенных рублей.

Чувствовала, как трясутся коленки. Все бы ничего, и, возможно, я бы смогла пережить этот вечер с двумя таблетками успокоительного, но для тревог у меня имелось целых два варианта. Первый – не самый плохой. Катька сказала, что в клубе нам лучше разделиться, потому что мужчины

активнее подходят знакомиться к девушкам, когда те одиноки. Второй – сегодня мне предстоит попрощаться с чертовой девственностью. И да, я собиралась продать ее подороже.

– Такси уже приехало, – вырвала меня из невеселых мыслей подруга.

– Ты что, вызвала такси? – возмутилась я. – У нас и так бюджет не резиновый!

– Не кипятись! Уверена, сегодня мы отобьем наши траты с лихвой.

* * *

Музыка слышалась еще в самом фойе. Даже не представляла, насколько она громкая, пока мы не попали в зал. Договорившись, сразу разошлись в разные стороны. Я направилась напрямик к барной стойке, а Катька вплыла на танцпол, растолкав длинноногих девиц. Она любила танцевать, отдаваясь мелодии полностью, словно наркотику. Она любила быть центром внимания, привлекая жаждущие взгляды.

Стойка переливалась сотнями огоньков – даже в глазах зарябило. Бармен улыбался уголками губ, раздаривая свои эмоции дамам, для которых смешивал коктейли. Крутил шейкер, то подкидывая его за спиной, то тут же ловя свободной рукой. Устраивал шоу. За это ему неплохо приплачивали чаевыми.

Оглянувшись по сторонам, заметила презентабельного

вида мужчину. Лет тридцать навскидку, но, может, и меньше. При таком освещении не слишком-то разберешь. Он сидел на барном стуле вполоборота и разговаривал со вторым барменом, который подливал ему в пузатый бокал дорожный коньяк. Определенно, этот мужчина может позволить себе оплатить ночные развлечения. Набрав в грудь побольше воздуха, ринулась напрямик к нему.

– Привет, пупсик. Угостишь девушку коктейлем? – обворожительно улыбнувшись, оперлась спиной на стойку, чтобы видеть зал.

Катка всюю зажигала с мускулистым мачо, недвусмысленно отираясь бедрами о его ширинку. Мне бы хоть немного ее безрассудства.

– Ты меня с кем-то перепутала, – проговорил мужчина, ухмыльнувшись.

Оценивал взглядом мой внешний вид, сканируя каждый участок тела. На груди не задержался, как бы я ни старалась ее выпячивать. Может, он того? По мальчикам?

– Что ты. Я не могла тебя ни с кем перепутать. Такой красавчик здесь всего один. – Поправляла блондинистые волосы, намеренно прикусывая нижнюю губу. Очень надеялась, что выгляжу хоть немного сексуально.

– Твоя лесть меня не трогает. – Почти грубость.

Он действительно выглядел очаровашкой. Аккуратная бородка, наверняка выстриженная в салоне. Очерченные притягательные пухлые губы. Прямой нос и выделяющиеся

скулы. Прищуренные темные глаза. Ставлю зуб на то, что они такие же карие, как и у меня, но под этими лампами выглядели черными. Широкие брови. Одну из них разделяла нечеткая полоска шрама. Но больше всего мне понравились темные волосы. Густая челка была зачесана назад и прямо-таки манила впиться в нее пальчиками.

– Ну, твои руки тоже меня пока не трогают. – Игриво приподняла бровь, чуть наклоняя голову набок.

– Девочка, ты ошиблась адресом. Бордель на другой стороне. – Слова становились жестче.

Определенно это не мой клиент. Уже понимала, что теряю время зря. Однако взгляд блуждал по его пиджаку, рубашке, галстуку и брюкам. Мне понравились наручные часы. Было видно, это не подделка, а брендовая вещь. Такая вещь, которую я не смогу позволить себе даже лет через двадцать.

Его невнимание и откровенный стеб раздражали. Под его взором действительно ощущала себя продажной девкой. От этого становилось мерзко на душе. Не в таком настроении я собиралась провести сегодняшний вечер.

Взгляд сам собой зацепился за толстый бумажник, почти вывалившийся из кармана брюк. Еще чуть-чуть, и он точно выпадет, а мистер «Я весь такой недоступный» этого даже не замечает.

Тело уже само собой двинулось ближе, тогда как разум орал благим матом о том, что так делать нельзя. К слову, обида разум все-таки задушила.

Сам виноват. Нечего было грубить и насмехаться.

Приблизившись вплотную, почти касалась пухлых губ. Смотрела прямо в глаза, надеясь, что такое поведение хоть ненадолго ошеломит мужчину. Ладонь сама собой легла ему на плечо.

– Тогда ответь мне, пупсик, почему ты еще не там? – Не удержавшись, мимолетно коснулась губ и хитро улыбнулась.

Резко развернувшись, блондинистыми прядями хлестанула мужчину по лицу. Вот так-то. В следующий раз будешь более милым с девушками.

Через зал шла уверенно, но все тело трясло от волны адреналина, которая засела где-то в груди. Всего лишь нужно доиграть партию. Не подвернуть ногу, не поскользнуться, не выронить чертов бумажник из дрожащих пальцев. Спину буравил его недовольный взгляд – между лопатками неимоверно чесалось. Он что, решил проделать во мне сквозную дырку?

Достав старенький покоцанный мобильник, быстро написала сообщение Катьке:

Дашка: Я ушла. Закругляйся. Деньги есть.

Была рада тому, что сегодня не придется прощаться с девственностью. Все обошлось одним единственным поцелуем, и сейчас я как никогда ранее хотела побыстрее вернуться на съемную квартиру, чтобы узнать, сколько это простое касание стоило хамоватому мужчине.

Глава 1. Гриф

Сидел за стойкой, запивая всклокоченные нервы коньяком. Так вытрахать мозги за пять минут разговора могла только Вика. И это в преддверии подписания важного контракта! Прекрасно знала стерва, как мне необходимо ее присутствие на этой неделе, но, тем не менее, пошла ва-банк. Всего-то полгода подобия отношений, а она уже намылилась захватить мою холостяцкую жизнь.

– Еще, Сергей Андреевич? – спросил бармен, кивая на бутылку коньяка.

– Давай еще разок, Валера, и хорош.

– Вы сегодня опять здесь ночевать останетесь?

– Нет. Димка отвезет, не переживай. За руль сам не сяду.

Аккуратно расспрашивает, засранец. Как будто я не знаю, для кого он здесь выпендривается. Вика давно засунула свой любопытный нос во все, что касается меня. Прощал ей эту маленькую игру, пока не лезла в мою жизнь и приезжала по звонку, но черта уже пройдена. Попыталась ухватиться своими наманикюренными когтями раз – уже не остановится.

– Привет, пупсик. Угостишь девушку коктейлем? – Блондинка с явно пережженными краской волосами оперлась спиной на стойку в шаге от меня.

Ее озорной взгляд горел лукавством и хитрецей, будто она уже сорвала джекпот в казино. Типичная малолетка, желаю-

щая подцепить щедрого папика на эту ночь.

– Ты меня с кем-то перепутала. – Губы сами собой растянулись в ухмылке.

Длинные красивые ножки. Бедра чересчур откровенно выглядывали из-под слишком короткого платья. Готов поспорить, что она одолжила его на вечер у младшей сестры. Вульгарно выпячивала грудь – неплохие формы, но не с такой презентацией. Слишком вызывающий макияж. В общем, все указывало на то, что девчонка решила подзаработать самым легким способом. Много их здесь таких. Еще больше тех, кто работает напрямую с клубом. Как бы космы не повыдирали блондиночке.

– Что ты. Я не могла тебя ни с кем перепутать. Такой красавчик здесь всего один. – Прикусив губу, игриво поправила волосы.

Черт, кто учил ее таким банальным подкатам? С трудом сдерживал улыбку. Она выглядела жалко. Ну ее лесом. Я еще с малолетками не связывался.

– Твоя лесть меня не трогает. – Мой голос стал холоднее.

Пуškai поймет, что здесь ей ловить нечего, да проваливается к чертям. Мне только приставучей девчонки для завершения вечера не хватало.

– Ну, твои руки тоже меня пока не трогают. – Наклонив голову, приподняла тонкую бровь.

Начинал раздражаться от такой навязчивости.

– Девочка, ты ошиблась адресом. Бордель на другой сто-

роне.

Она быстро скользнула взглядом по моей одежде. Видимо оценивала, стоит ли заморачиваться дальше. Если сейчас не исчезнет, точно скажу охране выставить. Из-за таких, как она, моих девочек приравнивают к продажным шлюшкам, хотя кроме танцев они ничем таким не занимаются. По контракту не занимаются, а в свое свободное время пусть хоть всю столицу перетрахают. Меня не трогает.

Под моим прямым взглядом на секунду смутилась, но тут же взяла себя в руки. Неужели собирается идти до конца? Ставлю еще порцию коньяка на то, что через пару минут уже смотается куда глаза глядят.

Моментально придвинулась ближе, желая поиграть. Губы почти касались губ. Не ожидал такого. Прыткая, юркая девица. А взгляд... Бестия! Твою дивизию, смотрела так открыто своими карими глазами. В их глубине проскальзывала злость. Бросала вызов, не меньше.

Ее ладонь как бы между прочим легла на мое плечо. А она ведь грызет ногти. Тьфу, стыдоба. Не меньше восемнадцати точно, а ведет себя как маленькая обиженная девочка.

– Тогда ответь мне, пупсик, почему ты еще не там? – Напомаженные губы едва скользнули по моим, оставляя привкус неудовлетворенности, но когда хлестнула волосами по лицу, с трудом сдержался, чтобы не схватить ее за руку да не дернуть как следует, выбивая глупость из головы.

Строит из себя расфуфыренную куклу с претензией на

обиду. Черт, точно сегодня не мой день. Лучше бы сразу завалился к Максy. Пара партий в карты отлично вставляет мозги на место.

Старалась идти уверенно по одной траектории, но нет-нет да и приходилось обходить веселящуюся молодежь. Не понравилась она мне. Слишком наглая, слишком мутная. Повернулся обратно к бармену лишь тогда, когда скрылась за дверью, ведущей в фойе. А все-таки я выиграл.

– Валера, еще сотку. И лимон.

Бармен усмехнулся, но от комментариев воздержался. Конечно, ему еще тут работать. Правила едины для всех: не умеешь держать рот на замке – сваливай.

Залпом осушив бокал, закинул в рот тонко нарезанный желтый цитрус. Не люблю его, но коньяк без лимона – как Новый год без оливье. Можешь ненавидеть, но приготовить придется.

Запустив руку в карман брюк, хотел дать Валере чаевые. Все-таки старался парень, развлекал разговорами, но своего бумажника я ни в одном из карманов не обнаружил. Только телефон. И то он занимал место во внутреннем кармане пиджака.

– Что-то не так, Сергей Андреевич? – с волнением спросил мальчишка.

Осознав весь фарс, попросту громко расхохотался. Ничего так деточка поигралась. На пару тысяч долларов и почти сотку в рублях.

– Ну, стерва малолетняя! Облапошила, маленькая бестия!

Бармен смотрел на меня, но сути не понимал. Да и ни к чему. Разве что именно его она лишила дополнительного заработка, а свое я заберу.

Ну, актриса, ну фокусница! Всю задницу отобью, чтобы неповадно было!

* * *

Оглядев зал, пошел сразу в кабинет к охране. А чего я хотел? Естественно, блондинка уже на полпути к дому. Я бы на ее месте тоже надавил на газ.

– Привет, Дима, – невесело усмехнулся я охраннику, который с сосредоточенным видом поедал запариваемую лапшу из коробки.

Запах стоит – жуть.

– О, доброй ночи, Сергей Андреевич. Смена почти закончена. Сейчас пост сдам и отвезу вас... – зачастил охранник.

– Не торопись. Дело есть. Ты ешь-ешь, только креслице освободи.

Просматривал записи с фойе и уличной камеры видеонаблюдения. Вот мадам забрала свой плащ и быстро вышла из здания, даже не удосужившись застегнуться. Торопилась зараза. Максимально приблизив, все равно не смог разглядеть номера такси. Обычная белая развалюха с потертыми дверцами и синей шашечкой на крыше. Таких в мегаполисе сот-

ни.

Отмотав видео назад, увидел, с кем она заходила в клуб. Девка в короткой синей юбке и ярком зеленом плаще буквально тащила подругу в заведение.

– Ну-ка, найди мне, друг, в зале вот эту красноволосую.

– А чего искать? Вот она, на танцполе. По ходу, сейчас прямо там оседлает мужика.

– Сообщи парням, чтобы взяли ее по-тихому и ко мне в кабинет.

– Что-то серьезное?

– Да как тебе сказать. Не уезжай пока. Твоя машина мне ой как пригодится.

– Веревки тащить? – на полном серьезе спросил этот Рэмбо, отставляя в сторону свой поздний ужин.

– Оставим на следующий раз.

В кабинете все буквально блестело чистотой. Вот тетя Глаша – мировая женщина. Каждую мелочь натирает до блеска, тогда как половину из этого хлама давно пора выкинуть.

Стоял у приоткрытого окна и наблюдал за дождем. Слушал его шум, что был похож на успокаивающую музыку. Только успокоительным и не пахло. Посмотрев на бутылку коньяка на полке, поморщился. На сегодня достаточно.

– Отпустите! А ну отпустите меня, кому говорю?! – разнесся визгливый голос за дверью.

– Молчать, – рявкнул в ответ один из секьюрити.

Девушка буквально влетела в кабинет, неловко натолкнув-

шись на спинку кресла. Взгляд горел. Смазливая, но не та.

– Где твоя подруга? – спросил жестко.

– Какая подруга? Я одна сюда пришла! Вы меня с кем-то перепутали, – тут же затараторила девка.

Один удар кулаком по столу быстро заткнул ее. Смотрела испуганно, сжавшись, словно ее сейчас бить будут. Прямо сама невинность.

– Отвечай коротко и честно: где твоя подруга, с которой ты пришла в клуб?

– Я не знаю! Я ничего не знаю! – вдруг ударилась она в слезы.

– Забери у нее мобильник, – кивнул я одному из парней.

Старенький смартфон с разбитым экраном быстро перекочевал в мои руки. Даже пароля нет, дура. Вот что значит малолетние идиотки.

Первое же увиденное мною сообщение расставило все на свои места.

Дашка: Я ушла. Закругляйся. Деньги есть.

– Значит, Дашка, да?

– Она ничего не делала! – тут же взвилась девица, вытирая пальцами бегущие слезы.

– Говори адрес, где она сейчас?

– Я понятия не имею.

Ты смотри-ка, какая упертая. Значит, за подругу и в огонь, и в воду? Ну-ну.

– Отлично, значит, мы едем к тебе домой. Звони и гово-

ри, что ждешь ее там, – протянул я ей обратно полумертвый мобильник.

– Я не буду никому звонить.

Едва заметно кивнув парням, приготовился к возможным крикам и визгам. Толя схватил девчонку за волосы, стараясь причинить немного отвлекающей боли, но все чего добился, так это того, что в его руке оказался ее парик.

– Твою дивизию... – я откровенно заржал, не сумев сдержаться.

Ее настоящие волосы были стянуты черной сеткой. Прямо-таки мужик в женском образе.

– Грудь тоже накладная? – спросил, насмехаясь над нахмурившимся лицом Анатолия, который продолжал держать в руке чертову пряди.

– А ты подойди да проверь! – огрызнулась девица, насупившись.

– У меня другое предложение. Хочешь, немного поплавать? Могу искупать тебя в речке, а могу утопить.

– Вы не посмеете!

– На что спорим? Стас, вяжи ее и на речку.

– Стоп! Стоп! Стоп! – замахала она руками. – Без рук. Я скажу вам адрес, только отпустите меня!

– Ну, нет, красотка. Поедешь вместе с нами.

Авто остановилось на окраине города. Невзрачные девятиэтажки, одинаковые со всех сторон, заполняли ближайшие улицы. Типичный спальный район, каких понатыкано по все-

му мегаполису.

– Выгружайся давай. И только попробуй пискнуть, – предупредил я девицу. – Дима, ты с нами.

Синяя железная дверь, расписанная красками из баллончиков, не предвещала ничего позитивного. Подъезд внутри был также засран, разве что еще и окурки валялись повсюду. Свиньи. Сами же себе гадят.

– Какой этаж? – спросил строго, с брезгливостью разглядывая выжженную кнопку лифта.

– Он не работает, – тихонько ответила девица, но тут же оскалилась в улыбке. – Девятый.

Лампочки работали через одну, а то и через две. Подсвечивали телефонами. К концу восхождения на так называемую гору девчонка заметно выдохлась и дышала как загнанный зверек. Курить надо меньше. И пить тоже. И на каблуках «хрен пойми сколько» сантиметровых шарахаться.

– Какая дверь?

– Эта, – ответила она, обреченно прижимаясь к стене.

– Ключи давай.

Дверь представляла собой нечто из далеких девяностых. У родителей когда-то была такая же – черная, сделанная под кожу, с железными круглыми вставками. Самый хлипкий замок из всех, которые только можно купить. Да тут и ключи не нужны – раз толкни, и она сама откроется.

Проводить опыт, чтобы удостовериться в своем мнении, не стал. Раз оборот, два оборот – и створка распахнулась, яв-

для мрачный коридор ведущий в одну единственную комнату. Девчонка за спиной попыталась закричать, но Дима быстро зажал ее рот рукой. Правильно. Зачем нам лишние звуки? Эффект неожиданности, чтоб его.

На столике в коридоре обнаружилась та самая сумка, которая висела на плече оторвы в клубе. Раскрыв ее, сразу же наткнулся на свой бумажник. Даже не перепрятала наивная душа. Паспорт, какие-то документы и женские штучки. И, конечно же, целый рулон презервативов. Продуманная зараза. За безопасный секс.

Пройдя в единственную комнату, освещаемую тусклой напольной лампой, оценил обстановку. Они что, еще и спят вместе? Надеюсь, они не по девочкам, иначе ой как плохо придется. Ей. Чертовой бестии, чьи темные волосы скрывали под собой почти всю подушку.

Приблизившись, ухмыльнулся. Сейчас мы с тобой, дорогая, сравняем счет.

Ее губы были слегка приоткрыты. Ни намека на макияж. Сейчас она выглядела несколько взрослее и, естественно, красивее. Скользнув языком по нижней губе, прижался, целуя. Еще не успел изучить языком ее рот, как девица в ужасе открыла глаза и попыталась отбиться.

– И снова здравствуй, Бестия, – проговорил, откровенно издеваясь.

Одеяло скатилось вбок, обнажая сочную грудь, обтянутую белым топом, и длинные ножки. Коротенькие черные шорты

скрывали все самое интересное.

– Да пошел ты! – храбро выплюнула она, и это стало последней каплей, последним звонком, последним ударом колокола, который снес к черту все мои тормоза.

Накинув на нее одеяло, тут же поднял на руки, закидывая девушку себе на плечо. Ее округлая задница разместилась аккуратно рядом с моим лицом. До зубного скрежета хотелось укусить, но она и так визжала, привлекая ненужное внимание, а потому я ограничился несколькими шлепками.

Ее сумку я тоже взял с собой.

Надо было видеть перепуганные глаза ее подруги. Она с новой силой начала отбиваться от Дмитрия, но всего один мой жест быстро успокоил ее. Видимо, девочке еще ни разу не приходилось видеть пушку.

– Мы тебя сейчас отпустим, – начал я объяснять ей как маленькой. – И дядя Дима тебе даже двести долларов даст за молчание и примерное поведение.

Охранник достал из кармана помятые купюры и покрутил ими перед носом девушки. Она неуверенно кивнула в знак согласия.

– Девочка пока побудет у меня. Расскажешь хоть кому-то или обратишься в полицию, и я заявлю о краже. Вам хочется в тюрьму? По глазам вижу, что нет. Такие, как вы, там обычно долго не живут. – Бестия на моем плече тоже притихла, видимо, вслушиваясь в мои слова. Пусть мотает на ус. Ее это касается в первую очередь. – Девчонка вернется, ок? Только

сначала я ее немного проучу за шаловливые пальчики.

Начал спускаться вниз по лестнице. Отпустив жертву обстоятельств, Дима впихнул ей денег и последовал за мной. Да, нести эту вертящуюся тушку и освещать ступени фонариком – не слишком удобно.

Глава 2. Даша

Страх, дикий всепоглощающий ужас. Меня трясло как дряхлый трактор на последнем издыхании. Что он собирался со мной делать? Сказал, что вернет, но какое наказание он имел в виду? Не полиция, однозначно. Тогда что?

А если он собирается забавляться со мной? У меня даже отбиться нечем! Болтаюсь на его плече, как связка сосисок. Даже из одеяла выбраться не могу!

Начав вырываться с новой силой, получила ощутимый шлепок по заднице.

– Прекрати ерзать. Иначе свяжу к чертовой матери, – слышалось раздраженное.

Паника захлестывала с головой. А если он ненормальный? Да он точно ненормальный, кого я обманываю?! А вдруг они собираются устроить групповой секс? Чертов кошелек! Я ведь даже спрятать его не успела!

Темнота, паника, отсутствие воздуха, непередаваемый ужас. Все это подстегнуло мое тело к бегству в обморок. И таки да, я была безумно счастлива пребывать в неведении, потому что чем меньше знаешь, тем крепче спишь!

Приходила в себя всего лишь раз. А может, и не приходила вовсе. Кто их знает эти обморочные глюки? Лично я с ними раньше не встречалась лицом к лицу.

Может и приснилось мне, что полулежала на заднем сиде-

ные машины в объятиях мужчины, завернутая, словно в кон-
кон, в то самое одеяло. Может, приснилась и его горячая ла-
донь, невесомо оглаживающая мою щеку. Может, приснился
и размеренный стук сердца прямо под ухом. Может, и взгляд
приснился – темный, завораживающий. И чужие слова:

– Куда вас, Сергей Андреевич?

– Домой, – ответил мужчина скупо.

– Это, конечно, не мое дело, но что вы собираетесь делать
с девчонкой?

– Ты правильно заметил – это не твое дело, а ее я собира-
юсь воспитывать.

Мне снилась мама. Она снова сердито грозила пальцем и
смотрела на меня осуждающе. Да-да, мамочка, твоя непуте-
вая дочь, как всегда, вляпалась по самое «не могу». А ведь
я просто могла позвонить тебе и сказать, что поступить не
получилось. Не прошла по чертовым баллам, чтоб им пусто
было. Я позвонила тебе, но вновь солгала, как бывало уже
не раз. Не пережила бы твоего разочарования и ободряющей
наигранной улыбки. Ты ведь так гордилась тем, что я еду в
столицу. Как бы я смотрела тебе в глаза?

Стало жарко. Настолько жарко, словно черти поместили
меня на раскаленную сковородку в адовой бездне. А еще свя-
зали и придавили крышкой.

Открыв глаза, сначала и не поняла, где нахожусь, но чу-
жая рука недвусмысленно прижимала меня к горячему телу.
Одеяло скомкалось в ногах. Еще бы! С таким живым ками-

ном и в баню идти не надо – кожа покрылась потом. Или это от страха?

Оглядывала комнату, стараясь дышать через раз. Красивая спальня, выдержанная в стиле минимализма. Широкий платяной шкаф во всю стену, высокий комод, софиты на разноуровневом потолке. Напротив кровати огромный телевизор. По правую сторону два высоких растения у окна. Их видела краем глаза. Но абсурдом всей этой холостяцкой спальни являлось зеркало. Потолочное полукруглое зеркало над кроватью. Собственно, и кровать была той же формы. Интересно, это он любит наблюдать за собой со стороны? Как это пошло!

Рассматривала тело мужчины. Он спал на животе, крепко обнимая меня своей ручищей. Широкие плечи, мощная спина, аппетитная задница, обтянутая боксерами, подкачанные ноги. Да я выглядела рядом с ним как моська, лающая на слона! Разве что лежала тихо и не рыпалась.

Сквозь узкую щель в шторах виднелась полоска рассвета. Надо поскорее выбираться из этой задницы да сваливать, пока этот хмырь не проснулся.

Осторожно передвигалась по кровати, отползая от мужчины миллиметр за миллиметром. Замирала в страхе от каждого шороха. Сердце стучало быстро-быстро, оглушая, подбираясь к самому горлу. Если проснется, то лучше сразу помереть.

Носки, домашние шорты и топ – вся моя одежда, но за

неимением лучшего придется добираться до дома в этом. Осень, конечно, еще одаривает теплом, но лучше бы поймать такси, на которое нет денег. Черт, в такой кошмарной ситуации я не была еще ни разу.

Соскользнув на пол, оглянулась. Спит зараза.

Спи-спи, мое бородатое солнышко, пока я творю побег к чертовой матери!

Оказавшись в гостиной, совмещенной с кухней и столовой, прошла мимо двух одинаковых дверей. Понятия не имела, что за ними, но и проверять не собиралась. Мое любопытство сейчас совершенно не к месту, собственно, как и голод, хотя желудок урчал очень красноречиво.

Мимо небрежно брошенного на диван пиджака пройти просто не смогла. Обыскав карманы, нашла тысячу рублей, сложенную в несколько раз. Помятая купюра юркнула в кармашек шорт. Пораскинув остатками мозгов – по-другому это и не назовешь в такой ситуации, – пришла к выводу, что пиджак не самое худшее пальто, тем более что на полу у дивана стояли мягкие темно-синие тапки. Такие потертые мужские тапки размера эдак сорок пятого. Теперь оставалось постараться бесшумно проскользнуть через входную дверь.

Верхний замок открылся вместе со щелчком, который в оглушающей тишине прозвучал более чем отчетливо. Обернувшись, с облегчением выдохнула. Его Величество Царь в комнате не обнаружился.

Взявшись за ручку, повернула ее, но створка не поддавалась

под напором. Конечно, одного же замка мало, надо еще и ключом дверь закрыть, чтобы наверняка.

– Попробуй открыть ключами из вазы. Может, какой-нибудь подойдет? – раздалось спокойное за моей спиной, а я поняла, что попала.

Черт, так вляпаться по самые уши могла только я.

Оборачивалась медленно. Очень надеялась, что глюк в боксерах исчезнет, растворится, но не тут-то было. Стоял, как ни в чем не бывало облокотившись о дверной косяк. По его губам блуждала самодовольная улыбка.

– Классный наряд. Новая мода? – кивнул на меня.

Он свободно прошел через гостиную и скрылся за стеной, за которой пряталась кухня. Слышала, как открыл холодильник. Он что, специально оттягивает момент? Чтобы я больше испугалась?

Наряд у меня классный... Пффф! В столице и не в таком виде ходят. Сама видела, как один мужик разгуливал по парку в стрингах кислотного цвета. Вполне вероятно, что его потеряли в психбольнице, но у меня на лбу тоже не написано, что я нормальная.

– Чего ты от меня хочешь? – спросила, максимально вжимаясь во входную дверь. Ее холод отрезвлял.

Вернувшись в гостиную, мужчина устроился на диване спиной ко мне и включил телевизор.

Диктор вещал что-то о самых последних новостях, но я не разбираю ни слова. Не слышала ничего за стучащим пуль-

сом в ушах. Во рту пересохло.

– Еще вчера я хотел сначала выставить тебя из клуба, потом трахнуть как следует, чтобы неповадно было вешаться на мужиков. Затем, обнаружив кражу своего бумажника, прибить и выпороть или выпороть и прибить... – с каждым его словом моя кожа покрывалась мурашками страха. Говорил так спокойно, словно рассказывал о том, как прошел его самый обычный день, будь он самым обычным учителем истории. – На мой взгляд, первый вариант был бы гуманнее.

– У тебя поганое чувство юмора, – не удержалась я от ответной реплики.

– А кто тебе сказал, что я шучу? – обернувшись, мужчина приподнял бровь. – Так и будешь стоять в дверях?

– Предпочитаю уйти.

– Не выйдет. Я мог бы сказать, что ключ от двери в той связке, что заброшена в вазу, но это не так. Мы только теряем время, Бестия. Или тебе больше нравится Дашенька?

Услышав уменьшительно-ласкательную форму своего имени, открыто скривилась. Уж лучше быть зубастой бестией, чем дояркой из коровника. Это имя всегда ассоциировалось у меня с колхозом.

– Можешь называть меня как угодно, милый, только дверку открой.

Теперь уже его лицо перекосило от моего приторно-сладкого голоса. Да-да, я тоже умею капать на нервы. Еще лучше у меня это получается тогда, когда не испытываю страх.

– Какая ты покладистая. Мне нравится. Только отсюда ты не выйдешь, пока я не разрешу.

– Отлично. Мы остановились на твоих вчерашних фантазиях. – Оттолкнувшись от двери, собрала всю свою наглость, отгоняя подальше страх.

Уверенно пройдя вглубь комнаты, уселась на диван рядом с мужчиной и забрала из его руки стакан сока. Осушила его залпом, хоть вкуса и не почувствовала. Только мякоть апельсина неприятно осела на языке.

Рука мужчины потянулась к моему лицу, вынуждая отскочить от него и усесться в самый угол дивана.

– Страшно? – ухмыльнулся этот поганец.

– А ты знаешь, что тебе светит за похищение? – спросила, не теряясь.

– А ты знаешь, что тебе светит за занятие проституцией и кражу? – сразу стал серьезным мой похититель.

– А как докажешь? Бумажник у тебя, секса у нас не было. – А еще я девственница, но этот козырь мы прибережем на потом.

– Есть запись с видеокамеры, на которой отчетливо видно как ты ворует. Все остальное даже доказывать не придется, поверь мне. Моих слов будет достаточно, – рассуждал он с улыбкой на лице.

Вообще изменчивость его эмоций пугала. Ощущала себя на качелях, которые нельзя остановить.

– Тогда я еще раз спрошу: чего ты от меня хочешь? – Раз-

дражал.

Злость поднималась из недр души. Злилась на него, на себя, на всю абсурдность этой ситуации! Зачем откладывал неизбежное? Скажи, что нужно, или иди лесом! Но нет, мы поиграем на нервах, доведем до трясушки, а потом станцуем ламбаду на костях...

– Зачем тебе нужны деньги? – спросил он напрямик, а между бровей появилась небольшая складочка.

– Не твое дело.

– Наркота? – его голос звучал совершенно серьезно, тогда как меня вопрос возмутил до глубины души.

– Я что, похожа на наркоманку?

– На воровку ты, знаешь ли, тоже не похожа. Так для чего? – упорствовал мужчина.

А я... А я просто замолчала, не желая отвечать. Смотрела на экран телевизора, игнорируя тяжелый сканирующий взгляд. Сейчас бы еще стакан сока – холодного, яблочного. Так, чтобы зубы свело.

– Хорошо, я понял. Тогда перейдем к самой сути. Я предлагаю тебе сделку. Отказываешься – предстаешь перед судом. Соглашаешься – получаешь неплохие деньги.

– То есть выбора у меня нет?

– Выбор есть всегда, но ты же не дура? Ты красивая, яркая, у тебя отличное тело.

– Что за сделка?

– Хм... Так ты согласна?

– Что за сделка?

– Для тебя ничего необычного. – Посмотрел он мне прямо в глаза. – Всего лишь сделка на тело.

Глава 2. Гриф

Прекрасно слышал, как девчонка проснулась и попыталась смыться. Наблюдал за ней, ощущая себя удавом, который собирается сожрать кролика. Кролика, у которого нет шансов на побег. Нравилось испытывать ее нервы на прочность, видеть в ее глазах страх и обреченность. Получал удовольствие от ее непрошибаемой наглости, за которой она скрывала собственную неуверенность. И ведь в таком нелепом наряде она собиралась идти по улице. Разная, интересная. Уверен, с ней будет весело.

Надо же, совершенно беспардонно отобрала у меня стакан. Точно, Бестия.

На ее губах осталась мякоть апельсина. Непроизвольно потянулся, чтобы убрать, но девчонка шарахнулась так, словно перед ней сидел двухметровый крокодил с разинутой пастью. Представив себя с головой крокодила, ухмыльнулся, а девчонка в это время слизнута мякоть с губ и судорожно глотнула воздух.

Черт, надо было еще немного поспать, все равно не сбегала бы.

– Страшно?

– А ты знаешь, что тебе светит за похищение? – спросила она, пытаясь выглядеть воинственно. Прямо-таки воробей с ружьем.

Пробивало на смех, но я взял себя в руки, стараясь стать самым серьезным мужиком... в трусах. Твою дивизию. У нас есть абсолютно все для важного разговора.

– А ты знаешь, что тебе светит за занятие проституцией и кражу?

– А как докажешь? Бумажник у тебя, секса у нас не было. Дерзкая. Пальцы зудели, а разум подкидывал будоражащие картинки. Она – лежит у меня на коленях. Мои пальцы оглаживают ее маленькую круглую задницу. Приспуская коротенькие шорты, ударяю, оставляя след от ладони на смуглой коже. Ммм... Чертова Бестия!

– Есть запись с видеокамеры, на которой отчетливо видно, как ты ворует. Все остальное даже доказывать не придется, поверь мне. Моих слов будет достаточно. – Улыбка наползла на губы самопроизвольно.

Она уже проиграла. Бесилась, злилась, готова была запрыгнуть на меня словно дикая кошка, чтобы впиться зубами в артерию, но понимала, что придется играть на моих условиях.

– Тогда я еще раз спрошу: чего ты от меня хочешь? – Вот они, шипящие нотки.

Девочка, да я готов тебя трахнуть прямо сейчас. Ты сама – откровенная провокация. Твой внешний вид – причудливый, немного заspanный. Ты полная противоположность вчерашней вульгарной девице с блондинистыми космами. Такая маленькая и милая, что хочется ласкать тебя, вырывая

сладкие стоны. Твои темные волосы сами просятся, чтобы их намотали на кулак, вытаскивая наружу желание. Стоп, Гриф, стоп. Ее пока нельзя трогать. Пока...

– Зачем тебе нужны деньги? – спросил о важном.

Уже знал ее историю. Наивная девочка из глубинки, каких тысячи. Пролетела с универом и осталась покорять столицу. Только способ выбрала хоть и достаточно распространенный, но неправильный. Захотела заработать по-быстрому, не гнушаясь нарушать закон, а ведь у нее красивая внешность и неплохие формы. Могла бы работать секретарем, хотя... то же самое, только обязанностей побольше.

Приводов в полиции не имеет, что странно с такими действиями. Характеристика с колледжа нормальная, получила образование как парикмахер. Снимает квартиру вместе с подругой. Из семьи только мать. Если есть деньги и чужой паспорт, то о его владельце можно узнать многое, если не все. Особенно возраст. Двадцать, мать его, лет.

Я никогда не верил в судьбу и удачу. Всегда рассчитывал только на себя, на свои силы и упорство, но в этот раз никак не мог отрицать вмешательство кого-то свыше. Таких совпадений и случайностей просто не бывает. В моих руках был самый настоящий козырь, который я ни за что не отпущу, даже если придется удерживать ее здесь силой.

– Не твое дело.

Другого ответа и не ждал, но один момент стоило уточнить сразу:

– Наркота?

– Я что, похожа на наркоманку? – возмутилась она совершенно искренне.

– На воровку ты, знаешь ли, тоже не похожа. Так для чего?

Ждал, а она вдруг замолчала и отвернулась, делая вид, будто увлечена новостями. Вот... Сучка! Смотрел на нее пристально, но Бестия не сдавалась, продолжая в открытую меня игнорировать.

– Хорошо, я понял, – сдался, переходя к важному. Совсем скоро придет Ангелина. Пора заканчивать эту перепалку. – Тогда перейдем к самой сути. Я предлагаю тебе сделку. Отказываешься – предстаешь перед судом. Соглашаешься – получаешь неплохие деньги.

Спрашивал для проформы, ведь у нас свободная страна, где у всех равные права. На бумаге.

– То есть выбора у меня нет?

Хорошая девочка. Умная и сообразительная. Если сможет держать язык за зубами и кивать и улыбаться, когда будет нужно, то еще и незаменимая. Кроме того, ее явное преимущество перед девушками из эскорта – ее неизвестность. Никто из моего круга не знает ее, тогда как дорогих проституток перетрахаили уже все, кто только мог. Мне же требовалась послушная кукла с незапятнанной репутацией. Тем более что она являлась чистым алмазом, из которого можно сделать бриллиант.

– Выбор есть всегда, но ты же не дура? Ты красивая, яр-

кая, у тебя отличное тело.

– Что за сделка? – Смотрела прямо в глаза, прожигая насквозь.

– Хм... Так ты согласна?

– Что за сделка? – упорствовала она.

– Для тебя ничего необычного. – Старался не опускать взгляд на ее грудь, обтянутую чертовым полупрозрачным топилом. – Всего лишь сделка на тело.

– Что это значит? Ты предлагаешь мне продать себя? Ты работороговец? – В ее глазах отражался неподдельный ужас.

– Что? Бестия, будь я работороговцем, ты бы уже летела в каком-нибудь занюханном самолете с кляпом во рту по пути в Японию или Китай. Но ты ведь здесь.

– Твои слова должны меня успокоить? – возмутилась она, прикрывая гладкие ножки подушкой.

Бойтся, опасается. Уверен, готова в любую минуту броситься на меня, отбиваясь стаканом. Так и не выпустила его из рук, хоть и давно выпила все до последней капли.

– Тебя должна успокоить сумма, которую я тебе предлагаю. – Готов был давить на открытую рану. Ей нужны деньги. – Двести долларов за каждые сутки, проведенные рядом со мной бок о бок. Еще по двести за каждый секс. Триста за минет. Минимальный срок нашей сделки – две недели. Полная покорность. Никаких споров. Живешь здесь со мной. Сопровождаешь меня туда, куда скажу...

– И раздвигаю ноги по щелчку пальцев? – улынулась она,

но больше походило на хищный оскал.

– Именно. Я рад, что ты понимаешь.

– Мне нужно время, чтобы все обдумать, – выпалила девочка, впиваясь пальцами в декоративную подушку.

– Обдумать что? Все-таки хочешь в тюрьму? – Остро ощутил ее испуг, неумело прикрытый налетом уверенности. Давай, девочка. Я все равно дожду тебя.

Нервничала. Ее взгляд бродил по гостиной, но вдруг напнулся на мои боксеры. Щеки вмиг покрылись стыдливой краской. Твою дивизию! Ты еще и стояка стесняешься? И нет, Бестия, я не хочу в туалет. Это нормальная мужская реакция.

– Триста, триста и четыреста, – произнесла она и упрямо поджала губы.

– Это не твой номер телефона. – И да, чувство юмора у меня действительно поганое.

– Это суммы за мои услуги. Если согласен, то когда ты хочешь, чтобы я приступила?

– Сейчас, – сказал быстрее, чем хотел бы. – Сделай мне минет.

– Что?

Ее глаза были похожи на два огромных ярких блюда.

– Сделай мне оmlет. Я есть хочу, – улыбнулся, ощущая себя нашкодившим школьником.

– Рабство! Натуральное рабство! – ворчала девчонка с кухни, тогда как по гостиной разносился аромат поджаристой яичницы с беконом.

Уже успел сходить в душ и натянуть на себя домашние штаны. Пусть привыкает к моему телу. Ей еще не раз предстоит ощутить на себе его тяжесть.

Втянув носом вкусный запах, тихонько пробрался на кухню и уселся за стол. Что-то шипела, даже матом ругалась, скорее всего, в мою сторону, но, достав тарелки, обернулась и резко замолчала, остановившись как вкопанная.

– Я не слышала, как ты пришел, – пробормотала она, прикусывая нижнюю губу.

– Привыкай. Я всегда за твоей спиной. – Намеренно сгущал краски.

Пусть не думает, что все так легко и просто. Уверен на двести процентов, что после совместно проведенных двух недель она больше никогда не подумает о том, чтобы заняться прежним делом. В конце концов, мы поможем друг другу. Ей – деньги, мне – козырь и спутница в одном лице. Потом пусть сама разбирается. От нашей сделки я точно останусь в выигрыше.

– Тебе чай или кофе? – спросила, расставляя тарелки.

– Кофе. Черный.

Схватив сковороду, она разложила яичницу по тарелкам. Мне досталась большая часть завтрака. Только взял вилку, приготовившись поглощать свою порцию, как девчонка посыпала блюдо мелко нарезанной зеленью. На самом краю очутились половинки помидорок черри.

– Это что? – нахмурился, переводя убийственный взгляд с завтрака на Бестию.

– Жирное, а тем более жаренное нужно есть со свежими овощами и зеленью, иначе твой желудок долго не протянет, – поведала она поучительным тоном, уверенно размахивая в воздухе ножом.

Пока в ее руках находилась заточенная сталь, от споров воздержался. Ну ее к черту. Еще прирежет и скажет, что так и было.

Через минуту на стол опустились две кружки. Странно, неужели за мыслями прослушал, как работала кофемашина? Придвинув пузатую посудину, обнаружил на поверхности плавающий кусочек лимона.

Мой взгляд был готов убивать. Я не люблю лимоны, хотя нет. Я просто чертовски ненавижу лимоны!

– Знаешь, я не умею готовить кофе и не знаю, как запускать кофемашину, поэтому из моих рук тебе придется эти две недели пить только чай, – проговорила она, невозмутимо приступая к еде.

Ну, хоть не яд. Хотя этот завтрак, чувствую, убьет меня раньше, чем она. Я не ем лук ни в каком виде. И даже зеле-

ный. И да, я привередлив к еде. Я уже молчу о том, что просил приготовить мне омлет, а не яичницу!

Мозги медленно, но верно закипали.

Как ни в чем не бывало посыпала кусочек хлеба солью и макала его в желток. Кто так ест вообще? Сельские жители?

– У меня что, укроп в зубах застрял? Ты на меня так смотришь. – Был уверен, что делала все наперекор специально.

Три секунды до взрыва. Две – тормоза отказывают. Одна...

– Знаешь, я предпочитаю секс перед завтраком, обедом и ужином. А перед сном – минет.

Подавившись, девчонка закашлялась и вылебала пол кружки чая. Оно того стоило. Один – один, Бестия.

Глава 3. Даша

– Что это значит? Ты предлагаешь мне продать себя? Ты работоторговец?

Только этого не хватало! Во что ты вляпалась, Дашка?

– Что? Бестия, будь я работоторговцем, ты бы уже летела в каком-нибудь занюханном самолете с кляпом во рту по пути в Японию или Китай. Но ты ведь здесь, – ответил ровно, как будто все это являлось очевидностью.

– Твои слова должны меня успокоить?

Стакан в моих руках готов был разлететься вдребезги, настолько сильно я его сжимала.

– Тебя должна успокоить сумма, которую я тебе предлагаю. Двести долларов за каждые сутки, проведенные рядом со мной бок о бок. Еще по двести за каждый секс. Триста за минет. Минимальный срок нашей сделки две недели. Полная покорность. Никаких споров. Живешь здесь со мной. Сопровождаешь меня туда, куда скажу...

– И раздвигаю ноги по щелчку пальцев?

Я словно пребывала в чертовом ток-шоу, где участников втягивали в разные каверзные ситуации, выбивающие из колеи. Была почти уверена, что все это снимает скрытая камера и после моего согласия из одной из комнат обязательно выпрыгнет юркий говорливый ведущий, чтобы прокричать, что меня развели как самую полнейшую дуру. Сделка на те-

ло? Сделка на тело, черт возьми! Он реально думал, что я безропотно соглашусь на этот бред?

– Именно. Я рад, что ты понимаешь.

– Мне нужно время, чтобы все обдумать.

Да, легкие деньги манили. Да кого я обманываю? Я нигде не заработаю столько! Даже если все-таки решусь на отчаянный шаг и пойду на панель, все равно не получу таких денег! Но смириться... Смириться с этим все же было тяжело, тем более учитывая, что и выбора у меня не имелось. Весь мой темперамент противился насильственному услужению.

– Обдумать что? Все-таки хочешь в тюрьму? – запугивал поганец, не сводя пристального взгляда. Давил.

Старалась вообще не смотреть на него, но взор сам собой все время перемещался на его боксеры. Разглядев оттопыренную ткань трусов, моментально покраснела, ощущая, как жар плотно прилип к щекам. Может, он просто подложил туда что-то, опасаясь, что я буду отбиваться?

Фууух... Соберись, Дашка! Соберись, кому говорю?! У тебя нет вариантов, но ты должна извлечь из этой сделки максимальную выгоду! Всего-то две недели, и в твоих руках окажутся минимум три тысячи долларов. Да ты столько денег никогда в руках не держала! Да что там! Ты такую сумму даже издалека не видела! А если он сейчас согласится, тогда еще больше! И ты сможешь открыть свою парикмахерскую, заведешь ИП, будешь трудиться вместе с Катькой и обязательно накопишь на свою квартиру! На свою собственную

квартиру!

– Триста, триста и четыреста. – Упрямо поджала губы, собираясь торговаться до последнего, потому что... Потому что это он получит мою девственность. Потому что это ему мне придется делать противную до ужаса вещь, от мысли о которой воображаемые волосы на моих ногах становятся дыбом. Потому что это его мне придется терпеть две недели, прикидываясь покладистой девочкой...

Ладно, последний пункт можно опустить, потому что хрен я буду покладистой, но остальное... Да, именно так! Хрен я буду покладистой!

– Это не твой номер телефона, – проговорил он с улыбкой.

– Это суммы за мои услуги. – Мой голос более чем серьезный. – Если согласен, то когда ты хочешь, чтобы я приступила?

– Сейчас, – ответил так быстро, словно заранее ждал мой вопрос. – Сделай мне минет.

– Что?

Мне послышалось? Черт, да стопроцентно послышалось! Он ведь не настолько наглый? Или настолько?

– Сделай мне омет. Я есть хочу. – окатил он меня волной обаяния.

Обаяния, на которое я нисколько не повелась.

– Рабство! Натуральное рабство!

Жарила яичницу, но на это блюдо спокойно смотреть не могла. Так и слышался эхом голос несносного мужчины. Нет, он точно говорил не про омлет!

Собственно, именно поэтому я сейчас и готовила яичницу. Наперекор. Специально. Желая вывести его из равновесия. Он еще поймет, какую ошибку совершил, шантажируя меня. Я ему покажу, где раки зимуют! Это как вода в кране. Вот вроде бы ничего такого – капает да капает через промежутки времени, а по мозгам бьет, постепенно накапливаясь. Или жужжание назойливой мухи в три часа ночи... Ммм... Его ждут две недели кошмара!

– Камикадзе недоделанный! – тихонько возмущалась, измельчая зелень. – Я тебе устрою...

Взяв тарелки, обернувшись, не ожидая подвоха, и столкнулась со смешливым взглядом. Язык будто присох к небу. Даже знать не хочу, что он слышал.

Страхнув оцепенение, сделала шаг к столу.

– Я не слышала, как ты пришел.

– Привыкай. Я всегда за твоей спиной.

Он еще и угрожает! Определенно давно здесь сидит, если не с самого начала. Ну и пусть! Я не фея с крылышками, чтобы строить из себя святую благодетель!

Мне, конечно, нужны деньги, но отрабатывать их с искусственной туповатой улыбкой влюбленной дуры я не собираюсь. Хотел бы безмозглую куклу, приплатил бы в другом заведении, а тут... Чего желали, то и получили. Заберите, распишитесь, не вляпайтесь.

– Тебе чай или кофе? – спросила, расставляя тарелки.

– Кофе. Черный.

Разложив яичницу по тарелкам, взяла зелень и половинки помидорок. Всего секунда, а его мужская пища превратилась в красно-зеленое произведение искусства. Жаль не нашла в холодильнике кукурузу, тогда бы завтрак точно отбил у него голод. Весь.

– Это что? – смотрел на меня таким взглядом, словно желал придушить прямо здесь и сейчас.

Вооружившись самым большим ножом, который только обнаружился на кухне, обескураживающее улыбнулась, чувствуя себя сумасшедшей:

– Жирное, а тем более жаренное нужно есть со свежими овощами и зеленью, иначе твой желудок долго не протянет, – так всегда говорила мне мама, а я лишь повторила ее слова, пришедшиеся как нельзя кстати.

Ожидаемый гнев не пришел. Мужчина спокойно приступил к еде, хоть лицо его и кривилось с нездоровой периодичностью. Ладно-ладно, это только начало.

Поставив на стол две кружки с чаем, наконец-то присела сама. Безумно люблю черный чай с лимоном и четырьмя

кусочками сахара. Могу пить его весь день хоть летом, хоть зимой, невзирая на погоду. Только писать потом хочется, но это мелочи.

– Знаешь, я не умею готовить кофе и не знаю, как запустить кофемашину, поэтому из моих рук тебе придется эти две недели пить только чай, – все же внесла я ясность, завидев, как у мужчины дернулось веко.

Черт, только бы не переборщить, а то я так и до вечера не доживу. Мало ли, может, он совсем ненормальный? Нет, понятно, что он и так не нормальный, но вдруг прям псих? Чувство самосохранения временно одержало победу над мстительностью.

Взяв кусочек хлеба, отломил мякиш и посыпала его солью. С детства любила так есть. Обмакивать в желток и наслаждаться вязущим вкусом. Его Величество Царь все продолжал сканировать меня тяжелым взглядом, вынуждая ощущать смятение.

– У меня что, укроп в зубах застрял? Ты на меня так смотришь.

Молчал. То ли собирался с мыслями, то ли просчитывал, как лучше меня прибить и как избавиться от тела. Не могла расшифровать эмоции, но мужчина все же заговорил:

– Знаешь, я предпочитаю секс перед завтраком, обедом и ужином. А перед сном – минет.

Кусок хлеба застрял в горле. Кашляя как припадочная, прикрывала рот рукой, не желая, чтобы что-то оттуда нена-

роком вывалилось. Например, моя челюсть – от потрясения. Быстро схватив кружку, осушила ее наполовину. Это что сейчас было? Непривлекательное будущее или месть?

– Постучать тебя по спинке? – спросил с игривой улыбкой.

И вот как понять, издевается он или нет?

Вытирала салфеткой бегущие по щекам дорожки слез, жалея в этот момент только об одном: надо было пересолить чертову яичницу!

Только хотела съязвить и даже открыла рот, но не успела. По квартире разнеслась неприятная трель домофона. Молчаливо поднявшись, мой похититель скрылся в гостиной, а я замерла и даже, кажется, не дышала, силясь услышать хоть что-то. Если там не его сообщники, то заору о том, что меня похитили и удерживают силой!

– Сергей Андреевич, доброе утро, – проворковала какая-то барышня.

О! Его зовут Сергей! Хоть какой-то прогресс. А то все Царь, да Царь... Да бородатая зараза.

– Утро, – холодно произнес мужчина. – Проходите на кухню.

– Как мило с вашей стороны. Я как раз не успела поза... – и тут мы встретились взглядами. Я и кукла «Барби», которой явно не доставало к ее розовому костюму сумочки цвета фуксии.

– Ангелина, познакомьтесь. Это моя Дашенька. – Скрип

моих зубов отчетливо отразился от стен. – Именно ей нужна ваша помощь. Милая, ты не нальешь гостею чаю? – обратился ко мне этот... этот... этот извращенец!

– Конечно, зайчик. – Поднявшись, не удосужилась спросить о предпочтениях.

Ну ее. Смотрит так брезгливо, будто бомжа увидела. Вполне нормальный у меня домашний наряд. Пиджак я скинула в гостиную, тапки затолкала под диван. Чего ей не нравится?

– Ваш чай. – Поставив кружку посередине стола, села обратно и невозмутимо продолжила есть.

– Дашенька, Ангелина – мой секретарь. Она снимет мерки и привезет тебе одежду. Далее будет сопровождать тебя в течение дня. Ты ведь хотела сегодня сходить в салон и за покупками?

О, как! Такого поворота я точно не ожидала. Да что там я, даже эта блонди чаем подавилась. Ощущала себя героиней любимого фильма «Красотка», не меньше! Может там звезды сегодня как-то не так сошлись или комета какая где-нибудь с одной из планет стукнулась? В общем, я ни черта не понимала из этого цирка, но приходилось уверенно кивать и мило улыбаться. Старалась. Почти.

– Раз у нас сегодня такая насыщенная программа, то не стоит тянуть время, – отставив кружку в сторону, улыбнулась эта пигалица.

Ну, нет. Конечно, она была старше меня лет так на пять-

шесть, но это ничего не меняло в моем к ней отношении. Вот бывает так: видишь человека впервые и сразу понимаешь, что вам не по пути. Более того, прекрасно осознаешь, что от такой личности стоит держаться подальше и на всякий случай носить с собой револьвер. Ну так, чтобы в случае чего отстреливаться.

Измерив меня с ног до головы, Ангелина внимательно выслушала пожелания своего босса, записывая в блокнот целый список. Она то и дело пялилась на его оголенный торс и даже не старалась скрываться. Разве что слюна на ковер не капала.

– Полусапожки. Джинсы – темные, приталенные. Ммм... наверх что-нибудь. И светлый плащ. Минимум яркости. Да, сумку надо бы... И... Милая, что ты еще говорила? – смотрел на меня, будто в самом деле любовался прекрасным пейзажем. Вот актер!

По его репликам стало ясно, что в женском гардеробе он не разбирается. Наверняка, его еще ни разу не таскали по магазинам, заставляя сидеть в ожидании по несколько часов. Надо бы исправить это упущение. Как раз то, что нужно. Ад, после которого он сбежит, а точнее выпустит из плена меня.

Хотелось намекнуть и о белье, но под его смешливым взглядом стушевалась. В конце концов, он сказал, что мне предстоит поход по магазинам. Там и куплю все необходимое, только надо бы прояснить один вопрос.

– Колготки.

«Барби» кивнула и убрала блокнот в белый плоский клатч.

– Я постараюсь управиться в максимально короткие сроки, Сергей Андреевич, – отрапортовала она, еще раз обнажив свои белые клыки.

Как бы ни перемкнуло ее. Иначе так и останется с лицом дурочки.

Закрыв за помощницей дверь, Сергей вернулся в гостиную. Лежала на диване, скрестив руки и ноги, прямо указывая на то, что для него я закрыта и вообще неприступна, как каменная крепость.

– Что это сейчас было?

– Какая именно часть тебя не устроила? – обойдя диван, мужчина поднял мои ноги и присел, нагло сграбастав конечности в свое собственное владение.

Ток прошелся по коже. Наверное, даже подпрыгнула на месте. Вся воинственность мигом схлынула, а в горле образовался комок, который никак не желал проглатываться.

Спокойно, Дашка! Он думает, что ты раскрепощенная девушка без комплексов! Вот и веди себя так! И не красней, слышишь? Не красней! Иначе он передумает, и твои денежки уйдут к какой-нибудь барышне, которая раздвигает ноги на раз-два!

– Что за представление? – прохрипела, не узнавая собственный голос.

Он поглаживал большим пальцем щиколотку, и я так жа-

лела в этот момент, что предпочитаю коротенькие носочки! Да лучше бы чулки носила! Бабушкины! Шерстяные!

– Привыкай. Для всех вокруг мы будем влюбленной парой идиотов.

– А что, влюбленными бывают только идиоты?

– Именно. Это все? – он что, хотел побыстрее свернуть разговор? Ну нет! Я сейчас не готова к сексу! Вот совсем! Вообще!

– Нет! – мой голос взлетел, когда его пальцы прошлись вверх по ноге, вызывая спазмы внизу живота. – Давай сразу проясним! У меня есть вещи и если ты хочешь потратиться, это твое личное дело, которое не имеет отношения к моему гонорару!

– Хорошо, – ответил спокойно, продолжая меня пытаться.

– И еще! Мне нужно позвонить Катке и сказать, чтобы она не волновалась!

– Позвонишь. Можешь прямо сейчас с моего телефона, но о нашей сделке ни слова. Проговоришься, и я тебя накажу.

– Как? – вопрос вылетел прежде, чем я вообще что-то сообразила.

– Отшлепаю, Бестия. Не жалея силы.

Его взгляд горел, как чертов миллион факелов. Так... Так смотрит маньяк на свою жертву.

Сжав кулаки, постаралась расслабиться, но не получалось. Следующая моя фраза прозвучала почти шепотом:

– Я хочу получать свой заработок каждый вечер перед

сном.

Мое желание вызвало у мужчины явное недоумение. Хмурился, видимо пытаясь просчитать ход моих мыслей.

– Боишься, что не заплачу? – Его рука чуть сильнее сжала мою щиколотку.

– Совершенно верно подмечено.

– Ладно. Деньги будут лежать на тумбочке в спальне, но, Бестия...

Была уверена, на ноге останутся синяки от его пальцев, сжимающих, словно тиски.

– Да?

– Если попытаешься сбежать от меня, то ты и твоя подруга окажитесь где-нибудь на просторах Японии. Тебе все ясно? – Острая, колкая, режущая сталь в голосе, не меньше.

– Да, – ответила одними губами.

– Рад, что мы понимаем друг друга, зайчика, – вернул он мне мое же ругательство. – А теперь будь любезна, пока я поработаю в кабинете, проведи время с пользой и приготовь обед.

Нет, я не нанималась к нему в поварихи, но отказать, взбунтоваться – себе дороже. Да, черт возьми, временами он выглядел таким милым, прямо как пушистый котик, но был готов сожрать за одну секунду, словно матерый лев. Нисколько не обманывалась всеми его этими «милая», знала, на что иду, и собиралась выжать из него максимум пользы для себя любимой, но что-то подсказывало мне, что будет ой

как не просто. Особенно когда я признаюсь ему в том, что я девственница.

А вообще, наверное, все же стоит об этом молчать. Может, даже и не заметит, а я стисну зубы посильнее и перетерплю. Да, точно. Перетерплю, а он ничего не заметит. Главное, простыни самой поменять.

Нарезала овощи для борща. Ножик впивался в мякоть, когда я представляла Сергея, который развязно гладил мои ноги, будучи уверенным, что имеет на это все права. С одной стороны, так и было. Я продалась, и пусть звучало это неприятно, но являлось правдой. Той правдой, которую я буду хранить до конца жизни за семьюдесятью семью замками. Но с другой... Как и любой наивной дуре хотелось хоть немного ухаживаний.

Представив, как он сухо командует мной в постели, указывая какую позу занять, нервно рассмеялась. Нет, до истерики еще далеко, но сама ситуация заставляла прятать страх за смехом. Так лучше. Так проще. Так легче.

– Ты хотела позвонить своей подруге, – прозвучало за моей спиной, а его горячее тело прижалось ко мне.

Ладони легли на мой живот, вынуждая дернуться и выронить нож. Он с грохотом упал на пол, а я лишь облегченно вздохнула, что не мне же на ногу. Вот было бы весело.

– Не подкрадывайся так. – Забрав из его руки телефон, отошла в сторону, а потом уже наклонилась.

Да, старалась просчитывать каждое свое действие напе-

ред, чтобы неосознанно не провоцировать мужчину на приближение часа икс. Первый секс на кухонном столе – не предел моих мечтаний.

– Иначе что?

– Иначе это кончится кровью, – ответила сухо, но потом смягчилась, наткнувшись на его непроницаемый взгляд. – И не факт, что твоей. Хочешь носиться со мной по больницам эти две недели?

Мой вопрос Сергей проигнорировал. Нет, все же Его Величество Царь ему больше к лицу.

– Звони, а я пошел собираться. Вернусь вечером часов в восемь, наверное. Ключи на столике в гостиной. Там же банковская карточка. Пользоваться умеешь?

– Что вы? Я ведь к вам прямо из каменного века!

– Не язви. Твой кирпич, кстати, тоже там.

– Какой кирпич? – но Сергей уже ушел, оставляя меня наедине с любопытством и чертовски коварными планами.

Глава 3. Гриф

Смотрел, как стоит и нарезает овощи. Спина напряжена, вытянута струной. Она словно в любую секунду готовилась к нападению. Бедные овощи – им доставалось больше всего.

Подойдя ближе, остановился. В нос ударил ее запах – что-то яркое, беснующееся, коварное. Не мог распознать ноты, чтобы разгадать всю мелодию, а потому обнял ее спины, погружаясь в аромат полностью.

– Ты хотела позвонить своей подруге.

Когда ладони оказались на ее животе, она напрягла и его. Не пыталась отстраниться, но и будто удерживала невидимое глазу расстояние. Ножик выпал из ее рук и с грохотом упал на пол. Хорошо хоть не на мои ноги.

– Не подкрадывайся так. – Она забрала у меня телефон и отошла на шаг, поворачиваясь лицом.

Наклонившись, подняла нож и бросила его в раковину. Если бы стоял позади нее, наверняка бы увидел и прочувствовал всю пьянящую округлость ее задницы, но на нет и суда нет.

– Иначе что? – спросил, чувствуя ее готовность поиграть в сопротивление.

– Иначе это кончится кровью, – ответила с какой-то спокойной уверенностью, но тут же будто отдернула себя. – И не факт, что твоей. Хочешь носиться со мной по больницам

эти две недели?

Слишком нервная, а я ведь ничего такого не сделал. Пока. Как бы не обернулся легкий в исполнении план грандиозной проблемой.

– Звони, а я пошел собираться. Вернусь вечером часов в восемь, наверное. Ключи на столике в гостиной. Там же банковская карточка. Пользоваться умеешь?

– Что вы? Я ведь к вам прямо из каменного века! – огрызалась.

Пусть. Лучше такая реакция, чем устрашающее спокойствие. Жертва мне здесь совершенно точно ни к чему.

– Не язви. Твой кирпич, кстати, тоже там.

Решил все же выдать ей ее телефон, точнее то, что когда-то им являлось. По себе знал, как волнуются матери, когда не могут дозвониться. И возраст здесь роли не играет, будь тебе хоть двадцать, хоть двадцать семь.

– Какой кирпич? – донеслось мне вслед.

Уходил спешно. Нет, не торопился, но должен был убедиться в том, что могу ей верить на слово. Если сейчас сбежит – то и ну ее к черту. Нянчиться и бегать за сопливыми девчонками – последнее, чего не хватает в моей жизни. Обойдусь без чуда в ее лице.

А все-таки она мне понравилась. Дерзкая, наглая, но обычная. Без этих лишних закидонов с истериками. До сих пор понять не могу, зачем я к ней прицепился, но теперь взбалмошная идея казалась правильной и уместной. Неуже-

ли незаметно подкрался кризис среднего возраста, когда хочется ни с того ни с сего купить красный кабриолет и укатить в Майями? Рановато еще. Наверное...

Сидел в авто и ждал, пока Бестия выйдет из подъезда. Полчаса. Все-таки у нее красивые ножки.

Мелодия звонка вывела из задумчивого состояния.

– Да, Макс.

– Ты скоро? Нужно проверить договор, прежде чем мы покажем его Витюшину.

Витюшин – еще тот козлина. Проверь – не проверь, а все равно завернет договор, настаивая на своих пунктах. Он без этого не может, чтоб его. Продажная девушка. Дорогая и вредная.

– Я уже еду.

Час. На подъездной дорожке появился красный жук. Из этого коробка с трудом выбралась Ангелина. Обе ее руки были заняты пакетами – с десятков, не меньше. Что она там купила? Хотя... Ей-то лучше знать, что нужно.

Еще полчаса. Они вышли из подъезда вместе. Бестию узнал лишь по волосам, а все остальное явно принадлежало не ей. Черные туфли прибавляли ей с десятков сантиметров роста. Темно-серые брюки до невозможности сексуально облегали стройные ноги и задницу. Хотя нет, попку. Вкусную, круглую, аппетитную попку. Белая строгая рубашка, отлично подчеркивала грудь – прямо-таки секретарша. Разве что верхние пуговицы я все же расстегнул бы. И нижние тоже. И

те, что посередине.

Светло-серый плащ развивался при ходьбе. Она шла уверенно, четким шагом. Сжимала в руках черный клатч, в который наверняка поместилась только банковская карта – такой он был маленький. На лице невозмутимость. Ей определенно не хватало огранки для того, чтобы мужики сворачивали шеи, провожая ее взглядом. Ликовал. Она идеально впишется во все те мероприятия, которые ждали нас в ближайшие две недели. Она идеально впишется в мою постель. Она – идеальный план для того, чтобы я получил максимум от предстоящего распределения.

Будучи уверенным в том, что вернувшись, обнаружу ее у себя в квартире, спокойно укатил по делам. Предстоял тяжелый день, но он быстро пролетит в ожидании ночи.

Глава 4. Даша

Господи, кто бы знал, какое это искушение – сбежать. Даже наплевав на кредитку, деньги и подкуп в виде новых вещей. Прямо так, в чертовых мужских тапках, которые сейчас шкодливо выглядывали из-под дивана. Сбежать, забрать Катю и пожитки да рвануть в свой запыленный городишко. Была уверена, Царь не поедет меня искать.

Разговор с Катюшкой был коротким. Избегала неудобных вопросов, отвечая максимально расплывчато, но девушка, похоже, и не слишком ждала ответов. Скорее, озвучивала мне полный список того, что накопилось в ее голове за время нашей вынужденной разлуки. Успокоив ее, клятвенно заверила, что со мной все в порядке и мне ничто не угрожает. Ее голос был радостным и лучился счастьем, правда, ровно до того момента, пока я не сказала, что вернусь в нашу квартиру через две недели.

Вопросы с новой силой посыпались на меня неумнимающимся градом, и пришлось сказать, что мне уже пора. Отчего-то не хотела говорить ей о том, что со мной происходит. Была не готова к этому диалогу морально, хоть и знала, что Катюшка никогда не осудит. Просто лишнее это. Тем более что Его Величество Царь удовлетворился подслушанной речью и, не прощаясь, ушел.

Смотрела на стол. Пластиковая карта известного банка

переливалась золотом. Рядом лежал клочок бумаги с ПИН-кодом. Красивый почерк – аккуратные цифры стояли одна к одной.

Связка из двух ключей не имела ничего необычного. Ни брелка, ни цепочки. Скорее всего, Сергей выдал мне запасную пару. Мой старенький облезлый телефон совершенно не вписывался в свою компанию, да и в интерьер квартиры в целом. Это неприятно кольнуло. Нельзя забывать, кто я и где я. Это не сказка про «Золушку» и даже не фильм про «Красотку». Жестокая реальность никогда не обманывает, каждый раз с новой силой ударяя о неприглядную стену. Несколько недельми ранее той самой стеной оказался универ, сейчас – Его Величество Царь.

До сих пор не понимала его мотивов. Секс без обязательств? Пусть выйдет на улицу и помашет пачкой банкнот. Тут же выстроится очередь. Еще и разнообразие. Сопроводить его куда-то? Уверена, в мегаполисе найдется достаточно агентств, которые занимаются подобными услугами. Чего он ко мне-то пристал? На наказание за кражу все это уж точно не походило.

Плюнув на ни к чему не приводящие размышления, поплелась обратно на кухню. Перед глазами стояла моя мечта. Вот она – живая, осуществимая, и так близко! Всего две недели не самого плохого позора, о котором никто не узнает, и у меня будет все. Свое. Настоящее.

Время за приготовлением борща пролетело слишком

быстро. В животе урчало от вкусного запаха, а рот наполнялся слюной при виде яркого свекольного цвета. Уже собиралась вовсю насладиться своим ароматным обедом, как в квартире раздалась неприятная трель. К двери подходила с опаской. Мало ли кого принесло в чужую квартиру? Нет, обручального кольца на пальце Его Величества не имелось, но это не исключало того, что у Сергея могла быть постоянная пассия. Вступать в кошачьи бои за мужика, который и даром не нужен, не собиралась.

Приблизившись, с удивлением уставилась на миниатюрный экран, который ранее не заметила. Там – на улице, прямо под камерой – стояла Ангелина, но ее я узнала исключительно по копне блондинистых волос. Руки дамы были заняты пакетами.

Когда она ураганом ворвалась в квартиру, я так и стояла по центру гостиной. Металась между выбором – то ли плюнуть и пойти поесть, то ли встречать помощницу, как того требовали правила приличия.

– Вот все, что было в списке. Переодевайтесь и отправляемся. Мой рабочий день заканчивается в шесть, – сказала она, поглядывая на меня с какой-то затаенной неприязнью.

Глянув на круглые черные часы на стене, поняла, что у нас осталось чуть меньше четырех часов. Даю руку на отсечение, что эта дамочка не торопится домой с работы, когда рядом Царь. Более того, уверена на все сто процентов, что она работает так, как скажет начальник, но я не стала акцен-

тировать на этом свое внимание. Мне ее компания была тоже не слишком приятна.

Переодевшись в ванной, рассматривала себя в зеркале. А ничего так. Даже впору все, правда, рубашка могла бы быть и побольше – она обтягивала мою грудь как вторая кожа. Застегнув ворот наглухо, улыбнулась и подхватила плащ. Мне нравилось то, как я выглядела. Походила на молодую бизнес-леди. Именно так я буду выглядеть, когда обзаведусь собственным салоном.

– Я готова. – вернувшись в гостиную, закинула в клатч все, что лежало на столике.

Мой телефон Ангелина провожала надменным взглядом. Все-таки неприятная девушка.

Правду говорят, женщину делает ее образ. Даже чувствовала себя по-другому. Хотелось идти с ровной спиной и твердым шагом. Не торопиться и не медлить, а быть уверенной в каждом своем действии. Помощница Сергея следовала за мной, но, очутившись на улице, я остановилась.

– Красная, – коротко ответила Ангелина на мой немой вопрос.

Ехали долго. Только мне так везло по жизни – едва оказались на дороге, сразу попали в пробку. Хоть и сидела рядом с водителем, но на нее не смотрела. Мой взгляд прокатывался по улицам, по спешащим людям. В обеденное время этот город оживал с новой мощью. Поначалу меня пугало такое скопление, но со временем я научилась контролировать свои

эмоции. Нет, страх всегда возвращался, однако я держала себя в руках. Уже не хотелось сбежать с криками: «А-а-а-а!» Говорят, что у всех, кто посещает мегаполисы, появляются такие ощущения, но Катька, к примеру, в список этих «всех» не входила. Она всегда быстро осваивалась на новом месте, будь то квартира или город.

Припарковав красную карету у торгового центра, Ангелина вышла из машины, а я все продолжала сидеть, ожидая непонятно чего. Может, молнии там или града, чтобы уж точно наверняка узнать, стоит ли мне тратить чужие деньги, которые попали ко мне в руки не иначе как по глупости одного конкретного индивида.

– Вы выходить собираетесь? – недовольно проговорила Ангелина, открывая дверцу.

– Послушайте, а Сергей Андреевич говорил вам, какой суммой я могу располагать?

Она явно не ожидала от меня такого вопроса. Лицо ее исказилось печатью недоумения и удивления, а рот то открывался, то закрывался, словно женщина не знала, что мне ответить.

– Понятно. Ну что же, тогда разворачиваемся и едем обратно. – Невозмутимо захлопнув дверцу прямо перед дамочкой, пристегнулась ремнями безопасности, но, видимо, мой решительный настрой ее не вдохновил.

Дверца вновь открылась.

– Я не могу тратить время на ваши капризы. – Голос так и

играл возмущением. — Выходите из машины и отправляйтесь за покупками. Я буду ждать вас здесь через полтора часа.

Окатив помощницу самым недовольным взглядом, на который была способна, я покинула автомобиль и, не оборачиваясь, направилась к центральному входу великана, но ее окрик вынудил остановиться на несколько секунд:

— Давая женщине деньги, мужчина прекрасно осознает, что она потратит все. Я бы на вашем месте так и поступила, потому что еще неизвестно, как долго судьба будет к вам настолько благосклонна.

* * *

Нет, не собиралась тратить все, тем более даже не знала, сколько это — все? Хоть мужчина и согласился на то, что покупки не считаются в счет оплаты за мои услуги, относилась как к самой помощнице, так и к ее словам с осторожностью. Уже решила, что не вернусь к ней к условленному времени. Деньги есть, телефон еще жив, а значит, смогу вызвать такси и уехать обратно. Жаль адреса не знала, но точно была уверена в том, что сумею показать дорогу.

Гуляла по бутикам. Где-то задерживалась чуть дольше, подмечая интересные вещицы, где-то пробегала, едва касаясь взглядом, но что я поняла, пребывая в столице, так это то, что консультанты местных магазинов и в подметки не годятся нашим базарным продавцам. И если те заговаривали

тебя настолько, что ты готова была купить вещь, лишь бы уйти, то эти дамы скалились улыбками, моментально впихивали в руки все то, на что, по их мнению, я засматривалась. О том, какими маневрами они загоняли бедного покупателя в клетку, то есть в примерочную, вообще отдельная песня. Мои руки быстро заполнились пакетами, хотя я и половины из того, что купила, не помнила. Да я даже не знала, сколько потратила. Цифры были заоблачными, но отказываться от покупок у кассы – это неудобно и некрасиво.

Единственное, на чем я конкретно так застопорилась, – вечернее платье. Сначала и заходить в этот салон не хотела, относясь реалистично к ценам, но когда увидела его, то ноги сами понесли вперед. Не знала, что за ткань, но она была очень нежной, легкой, струящейся. Ничего особенного – ни узора, ни глубокого декольте, ни страз. Простое черное платье в пол. Невероятное.

– Хотите примерить? – спросила немолодая женщина, поглядывая на меня с понимаем.

– Очень, – прошептала не в силах оторвать взгляд.

Платье было чудесным спереди. Облегало каждый участок тела, словно вода – ни единой складочки. Могла бы отказаться от покупки, сказать, что не понравилось, но взгляд горел, а губы сами собой расплзались в улыбке. Повернувшись к зеркалу спиной, замерла. Огромный вырез полностью открывал все до самой поясицы. Апогеем этого наряда являлись серебристые цепочки с камешками – они холодили

лопатки.

– Как вам? – спросила консультант, не пытаясь заглянуть в примерочную.

Еще не предполагала, где именно буду в нем красоваться, но уже точно знала: куплю, чего бы мне это ни стоило. Лишь бы денег хватило! Девять тысяч за кусок ткани – это немыслимо, но девять тысяч за мечту – совсем не предел.

На первый этаж спускалась довольная. Уже не чувствовала волнения, ступая на эскалатор. Все эмоции слились в одну единственную – счастье. Даже не думала никогда о том, что покупка чего-либо может настолько поднять настроение. Туфли, сапоги, нижнее белье, пижама... Чего только не было в пакетах. Наверяд ли кто-то мог разглядеть меня за ними, но это и не важно. Сегодня я определенно познала в себе шоппоголика.

К банкомату подходила с осторожностью. Вставив карту, решила для начала проверить баланс и охренела... Да-да, другого слова у меня просто не нашлось, потому что:

– Охренеть!

Да я столько цифр только в номере домашнего телефона знаю, но это явно не он! Хорошо, хоть без кода города. Оглянувшись по сторонам, быстро сняла десять тысяч и спрятала карту с ПИН-кодом в клатч. Если кто-нибудь узнает, что при мне такие деньжищи, меня просто убьют.

Не желая бродить по городу в поисках навороченного салона красоты, посетила небольшой отдел здесь же – в тор-

говом центре. По крайней мере, среди толпы народа на меня никто не накинется. Девушки встретили приветливо, хоть мои пакеты и заняли абсолютно все место на диванчике для посетителей.

– Что делаем? – с улыбкой спросила мастер, закалывая пучок волос одной из расчесок.

– Не стричь, не красить. Только придать ухоженный вид.

Выходила безумно довольная, но до ужаса голодная. По-есть так и не получилось, а такой прекрасный день тем временем уже плавно перетекал в вечер. Красная маленькая машинка, к слову, на парковке меня не ждала. Тем лучше.

Когда объясняла таксисту дорогу, смотрел на меня как на пришибленную. Ну, что поделать, если я не озаботилась тем, чтобы узнать адрес. Не до того как-то было. Оставив покупки в тихой пустующей квартире, тут же спустилась обратно вниз. Держала курс в ближайший супермаркет.

С улыбкой представляла лицо Царя, когда тот обнаружит в своей ванной мои прокладки, косметику и другие средства гигиены. Тапки, халат, два полотенца и тучная туча всего того, что только могло понадобиться молодой девушке. Дергающийся глаз – меньшее, что он заработает, проживая со мной.

На голодный желудок, который, не стесняясь, выговаривал все, что думает о своей нерадивой хозяйке, нагребастала полную тележку разнообразных продуктов. Как буду переть их до такси, вот вообще не представляла, но глаза боятся,

а руки делают. Наверное, это мания всех женщин: я очень люблю готовить, когда есть из чего.

Когда все покупки были сложены в пакеты, а кассир уже вытирала пот со лба, случилось то, чего я никак не ожидала. Банковская карта перестала работать. Вот так просто взяла и перестала, хотя я вводила правильный ПИН-код. Терминал выдавал ошибку дважды, а в третий раз я попросту не стала пытаться судьбу, потому что была прекрасна осведомлена о том, что карта может заблокироваться.

– Простите, я не понимаю, что произошло. Она спокойно работала час назад. – Начиная нервничать, неосознанно прикусывая губы. – Давайте, я оплачу наличными.

Сделав недовольную мину, женщина некрасиво цокнула языком и убрала терминал. Я же вновь ощущала себя нищенкой.

– С вас девять тысяч шестьсот семьдесят девять рублей.

Я натурально взмокла. Меня бросило сначала в жар, а потом и в холод. Даже в глазах потемнело от волнения, а руки затряслись.

– Простите, но мне не хватает. – Готова была провалиться сквозь землю. – Можно что-нибудь выложить?

Стояла, краснела, бледнела и проклинала собственную жадность. Ну зачем, вот зачем я все это понабрала? Меня окинули таким презрительным взглядом, будто я что-то украла в этом магазине.

– Не нужно ничего выкладывать. – прозвучало за моей

спиной приятным мужским голосом. – Сколько вам не хватает? Я добавлю.

Обернувшись, встретила взглядом с мужчиной за сорок. Он улыбался по-доброму. Так, как улыбаются неразумному ребенку, который извиняется за какую-то мелочь и ищет себе оправдания.

– Двести рублей, – проговорила ошеломленно, но опомнившись добавила: – Простите, четыреста, если можно. Мне еще нужно расплатиться с таксистом.

Рассмеявшись, мужчина протянул мне купюру в пятьсот рублей. Взяв ее на автомате, добавила свои. Кассир смотрела на покупателя с обожанием, а на меня – плохо так, осуждающе. Точно пребывала в прострации, забирая пакеты, потому что даже спасибо не сказала, но хоть опомнилась. Он уже выходил из супермаркета, когда я окликнула его.

– Что-то еще? – спросил, придерживая для меня двери.

– Я не отблагодарила вас. Спасибо вам большое.

– Не за что. Это мелочи.

– Нет-нет, я вам все верну. Только... скажите, пожалуйста, ваш номер телефона.

– Не стоит, – прозвучало спокойно, но мой взгляд был непреклонен. – Хорошо, вот моя визитка. Витюшин Евгений Федорович, – представился мужчина.

– Очень приятно.

Глава 4. Гриф

Уже по сотому кругу штудировали договор. Буквы расплывались, а в душе рождалось раздражение. Сколько можно тратить время на воздух? Все равно придется переделывать, как пить дать. Черкай, не черкай, а злость моя все же относилась не к треклятым бумажкам.

В начале пятого мне позвонила Ангелина. Сначала игнорировал ее звонки – пусть сама разбирается с бабскими штучками, а мне ей помочь нечем, – но после десятого жужжания мобильного пришлось отвлечься и ответить. Всего одна ее фраза заставила меня усмехнуться и сломать в руке чертову ручку.

Девчонка сбежала.

Просто взяла и сбежала вместе с ключами от моей квартиры и моей картой, к которой я лично выписал ей ПИН-код. И ведь мне приходили сообщения о ее тратах. Чертова Бес-тия! Каким местом думал? По-моему исключительно задницей, а скорее всего и вовсе определенной частью тела! Чего ты ждал, Гриф, от воровки? Честных поступков? Выполнения сделки? Идиот! Форменный идиот!

– Что-то случилось? – обеспокоено спросил Макс.

– Небольшая... проблема. Ничего серьезного. Я сейчас вернусь.

Связавшись с банком, заблокировал карту к чертовой ма-

тери. Деньги – мелочь. Еще заработаю, но замки придется менять. Наверняка квартира уже стоит пустая. Радовало одно: сейф точно не найдут.

Воровка. Красивая, смелая, дерзкая, но воровка. На этом и закончим дебилизм кризиса среднего возраста. Разве что, может быть, куплю себе Шевроле.

– Все, Макс. Давай заканчивать. Уже видеть не могу этот договор.

Кофе давно остыл. Сколько выпил его? Чашек пять, не меньше. В глотку ничего не лезло – остывший обед так и стоял на столике. Хотелось домой и спать. По стеклам вниз стекали капли дождя, а город горел огнями. Мегполис никогда не спит. Мне же требовался сон. И секс. Но позвонить Вике – значит, согласиться с ее необоснованными ожиданиями, а этого я не хочу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.